

“Мегаполис” приютил мегазвезду

Субъективные заметки о концерте группы “Мумий Тролль”

За классическим англо-американским рок-н-роллом 1960-х скрывалась тайна по имени Sex & Drugs. Классический советский рок был совершенно другим. За ним просматривалась, с одной стороны, совершенная асексуальность, обусловленная алкоголем и возвышенными представлениями о любви, с другой — тема “плохих подруг”, запечатленная в двух знаменитых фразах Майка Науменко: “Ты — дрянь” и “Ты продала мою гитару и купила себе пальто”.

Илья Лагутенко в свете этого — настоящий реформатор или даже революционер. Он стал проводником подлинной чувственности, очищенной от показной чистоты. Вместе с ним в современную русскую рок-музыку, справедливо и провокационно называемую Лагутенко “рокопосом”, пришла сексуальность, правда, сконструированная по моде нынешнего (не самого мужественного) времени — то есть болезненная и неуверенная в себе. Его песни — монологи “плохого мальчика”, этакое динамоальфонса, который может женщину довести до безумия, улизнув от интимных отношений, но при этом не прочь попользоваться женским кошелем.

В Европе XIII-XVII вв. существовали преступные сообщества компрачиков, которые занимались похищением и куплей-продажей детей. Физически уродовали детишек, компрачиконы продавали их в качестве потешателей публики. В наши счастливые времена работой компрачиковос на совершенно легальных основаниях занимается сложно устроенная машина шоу-бизнеса. Обращает на себя внимание тот факт, что Илья Лагутенко — талантливший из “похищенных и проданных” — обладает абсолютной копией улыбки Гуинглена, героя романа В. Гюго “Человек, который смеется”.

22 ноября поклонники “Мумий Тролля” должны были рассматривать эту улыбку в бинокли во Двор-

це спорта. Не срослось. Точнее, видимо, не продало. Публику перенаправили в “Мегаполис”, но и он не был забит до отказа (что, в общем-то, удивительно, ведь всего два с половиной года назад все билеты на клубный концерт “Мумий Тролля” были проданы задолго до дня шоу). Является ли это началом падения великой команды или началом замыкания ее поклонников в узкий круг — сказать трудно. В любом случае, вскоре после выхода, возможно, лучшего альбома в истории “МТ” — “Слияние и поглощение” — от иркутской публики можно было ожидать более трепетного приема.

Концерт начался с небольшим опозданием (что было обусловлено пресс-конференцией, слегка затянутой, благодаря лагутенковской манере неторопливо отвечать на вопросы).

Лагутенко явно тяжело входил в образ, однако ближе к середине концерта, когда вхождение все-таки состоялось, отблески его фирменной харизмы начали будоражить зал. Магнетическая и одновременно безопасная порочность, воспроизводством атмосферы которой славится группа, просто волнами растекалась по залу.

Пресловутая “мумиковская” сексуальность сочилась, как обычно, в безумном взгляде фронтмена и в его кошачьих движениях, иногда похожих на бойцовские па профессора Мориарти над пучиной Райхенбахского водопада, а

иногда (как на припеве песни “Тебя вставляет”) на рывках лыжника, идущего в гору. Сексуальность дышала и междупесенные фразочки, напоминавшие тембром речевые выкрутасы Ренаты Литвиновой. Природа этой сексуальности была подчеркнута огромной надписью “Supernatural” на майке басиста. Я впервые видел Лагутенко вживую и обратил внимание на то, что он, будучи в прошлом одним из журнально-глянцевого символов модной в 1990-е “унисекс-худобы”, является неплохо накачанным мужиком, который при случае мог бы дать вгрызть шансонье Александру Новикову, любящему порассуждать о том, что такие, как Лагутенко, позорят мужскую честь российской эстрады.

Это был первый концерт в моей жизни, на котором не было как такового выхода на “бис” (была маленькая пауза, когда Лагутенко исчез со сцены, но вернулся он так быстро, что публика даже не успела понеистовствовать, а музыканты не успели уйти за кулисы). Не то чтобы “Мумий Тролля” был против “биса”, просто, судя по не слишком настойчивым аплодисментам, слушатели были не очень за.

Сцена опустела, и публика потекла частично на танцпол и в chill-аут, а большей частью — к гардеробу. Температура, нагнанная концертом, падала на глаза.

Сергей Шмидт
Фото Екатерины Бельых